

АЛЬМАНАХИ И ТРАНСЛЯЦИЯ ВЛАСТНОГО ДИСКУРСА ВО ВРЕМЯ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Г. П. ВОРОТНЕВ¹⁾, Т. М. ДЕМИЧЕВА¹⁾

¹⁾Санкт-Петербургский государственный университет,
Университетская набережная, 7/9, 199034, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Исследуется властный дискурс в источниках повседневной культуры Франции накануне и во время Французской революции. Изучается содержание французских альманахов второй половины XVIII в., в частности рассматриваются календари, песни, анекдоты, документы и т. д. Проводится сравнительный анализ однотипных по наполнению элементов сборников, вышедших в разные годы. Устанавливается инструментарий, использовавшийся властью для продвижения в альманахах определенных нарративов. Рассматривается процесс введения революционного календаря, а также эволюция системы святцев в нем. Описываются особенности трансляции качеств настоящего французского гражданина в календарях, песнях и анекдотах. Исследуется рецепция политических событий составителями альманахов. Делается вывод о том, что при переходе к государству модернового типа трансформация власти во Франции сопровождалась процессами дехристианизации и секуляризации сознания, создания образа нового гражданина, дискредитации королевской власти и деконструкции фигур правителей. Используются методы и подходы, предложенные Р. Дарнтоном. В качестве объектов изучения властного дискурса Франции XVIII в. источники повседневной культуры выступают впервые.

Ключевые слова: альманахи; власть; образ правителя; Французская революция.

Благодарность. Исследование проведено при финансовой поддержке Российского научного фонда (грант № 22-78-00106; <https://rscf.ru/project/22-78-00106/>).

АЛЬМАНАХІ І ТРАНСЛЯЦЫЯ ЎЛАДНАГА ДЫСКУРСУ ПАДЧАС ФРАНЦУЗСКАЙ РЭВАЛЮЦЫІ

Г. П. ВОРАТНЕЎ^{1*}, Т. М. ДЗЕМІЧАВА^{1*}

^{1*} Санкт-Пецярбургскі дзяржаўны ўніверсітэт,
Універсітэцкая набярэжная, 7/9, 199034, г. Санкт-Пецярбург, Расія

Анацыя. Даследуецца ўладны дыскурс у крыніцах штодзённай культуры Францыі напярэдадні і падчас Французскай рэвалюцыі. Вывучаецца змест французскіх альманахаў другой паловы XVIII ст., у прыватнасці разглядаюцца календары, песні, анекдоты, дакументы і г. д. Праводзіцца параўнальны аналіз адна тыпных па нападзенні элементаў

Образец цитирования:

Воротнев ГП, Демичева ТМ. Альманахи и трансляция властного дискурса во время Французской революции. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2025;1:21–29.
EDN: PRQSRE

For citation:

Vorotnev GP, Demicheva TM. Almanacs and the broadcasting of power discourse during the French Revolution. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2025;1:21–29. Russian.
EDN: PRQSRE

Авторы:

Георгий Петрович Воротнев – лаборант-исследователь Института истории.

Таисия Максимовна Демичева – кандидат исторических наук; старший преподаватель кафедры истории нового и новейшего времени, старший научный сотрудник Института истории.

Authors:

Georgy P. Vorotnev, laboratory researcher at the Institute of History.

st110155@student.spbu.ru

<https://orcid.org/0009-0006-0078-5401>

Taisiia M. Demicheva, PhD (history); senior lecturer at the department of history of modern and contemporary history and senior researcher, Institute of History.

t.demicheva@spbu.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1463-7489>

зборнікаў, што выйшлі ў розныя гады. Выяўляецца інструментарый, які выкарыстоўваўся ўладай для прасоўвання ў альманахах пэўных наратываў. Разглядаецца працэс увядзення рэвалюцыйнага календара, а таксама эвалюцыя сістэмы святцаў у ім. Апісваюцца асаблівасці трансляцыі якасцей сапраўднага французскага грамадзяніна з дапамогай календароў, песень і анекдотаў. Даследуецца рэцэпцыя палітычных падзей складальнікамі альманахаў. Робіцца выснова аб тым, што пры пераходзе да дзяржавы мадэрнавага тыпу трансфармацыя ўлады ў Францыі суправаджалася працэсамі дэкрысціянізацыі і секулярызацыі свядомасці, стварэння вобраза новага грамадзяніна, дыскрэдытацыі каралеўскай улады і дэканструкцыі асоб кіраўнікоў. Выкарыстоўваюцца метады і падыходы, прапанаваныя Р. Дарнтанам. У якасці аб'ектаў вывучэння ўладнага дыскурсу Францыі XVIII ст. крыніцы штодзённай культуры выступаюць упершыню.

Ключавыя словы: альманахі; улада; вобраз кіраўніка; Французская рэвалюцыя.

Падзяка. Даследаванне праведзена пры фінансавай падтрымцы Расійскага навуковага фонду (грант № 22-78-00106; <https://rscf.ru/project/22-78-00106/>).

ALMANACS AND THE BROADCASTING OF POWER DISCOURSE DURING THE FRENCH REVOLUTION

G. P. VOROTNEV^a, T. M. DEMICHEVA^a

^aSaint Petersburg State University, 7/9 Universitetskaya Embankment,
Saint Petersburg 199034, Russia

Corresponding author: T. M. Demicheva (t.demicheva@spbu.ru)

Abstract. The article is devoted to the study of the discourse of power in the sources of everyday culture of France on the eve and during the French Revolution. French almanacs of the second half of the 18th century were used as materials for this study. Calendars, songs, anecdotes and documents contained in the almanacs are considered. For the first time, sources of everyday culture act as objects of study of the power discourse of France in 18th century. A comparative analysis of similar content moments in the anthologies published in different years is carried out. The functionality used by the authorities to promote certain narratives in the almanacs is established. The article examines the introduction of the revolutionary calendar and the development of the system of saints in it, the transmission of the qualities of a real French citizen through calendars, songs and anecdotes, as well as the reception of political events by the compilers of almanacs. It is concluded that during the transition to the state of the modern type, the transformation of power in France was associated with the processes of de-Christianisation and secularisation of consciousness, creation of the image of a new citizen discrediting of royal power and deconstruction of the figures of rulers. The study uses methods and approaches defined by R. Darnton.

Keywords: almanacs; power; image of the ruler; French Revolution.

Acknowledgements. The study was conducted with financial support from the Russian Science Foundation (grant No. 22-78-00106; <https://rscf.ru/project/22-78-00106/>).

Введение

Политический нарратив Франции второй половины XVIII в. представляет собой уникальный феномен. В это время общество и государство претерпевали значительные изменения, в результате которых было сформировано государство современного типа. Его возникновение нашло отражение в источниках повседневной культуры: песнях, анекдотах, баснях, настольных играх и т. д. Их содержание позволяет нам судить об установках и приоритетах изучаемого общества. Предметом настоящего исследования выступает роль альманахов в системе ценностей французской власти. Изучение содержания данных сборников дает возможность проследить трансляцию определенных идей институтами власти, а также проанализировать рефлексию общества на тему происходивших изменений. Целью настоящего ис-

следования является определение степени проникновения власти в социокультурную архитектуру общества при помощи альманахов. Для достижения указанной цели были решены следующие задачи: изучена реакция альманахов на развитие политического контекста; установлены изменения в их содержании, обусловленные революционными событиями во Франции; выявлены тенденции властного дискурса, выраженные в материалах сборников.

Изучением альманахов занималось небольшое количество исследователей. В отечественной историографии в специализированных работах факты обращения к этим источникам не встречаются [1]. Что касается публикаций по истории Французской революции, то в них массовые источники, наподобие альманахов, редко выступают в качестве объектов

анализа [2]. Таким образом, все, что мы знаем об альманахах, связано с зарубежной историографией. Как правило, взгляд историков был обращен к сборникам XIX в., когда они уже стали эффективным орудием политической пропаганды [3]. Среди наиболее заметных работ, посвященных альманахам Старого порядка, выделяется исследование Ж. Боллем «Популярные альманахи XVII–XVIII вв.»¹ [4]. Автор сделала акцент на социальной истории в традиции Л. Февра [5]. При этом главными объектами внимания Ж. Боллем стали тиражность и способы распространения альманахов. Проводя анализ содержания совершенно разных сборников, Ж. Боллем пришла к выводу о том, что альманахи читали абсолютно все слои общества [6, р. 194]. Кроме того, автор сделала еще одно значимое заключение: с начала своего распространения в XVII в. альманахи не имели отношения к религиозной литературе. Именно этим обусловлено их появление на заре Нового времени [6, р. 196]. Развивая данную мысль, Ж. Боллем отмечает, что альманах является народным жанром и тексты, написанные в этом жанре, волнуют народные

массы [6, р. 194]. Еще одним исследователем, посвятившим себя изучению указанных источников, была В. Саррацин-Кани. В статье «Формы календарей и их употребление в парижских альманахах XVIII в.» она сообщала о росте числа таких сборников в данный период [7, р. 419]. В связи с этим альманахи нуждались в систематизации. К концу Старого порядка альманахи во многом были стандартизированы, но с началом Французской революции они подверглись «маргинализации» и их наполнение стало более хаотичным [7, р. 419]. Свое внимание В. Саррацин-Кани сосредоточила на календарях. Она изучала процесс трансформации календарей, в том числе изменения, вызванные стремлением сделать календари более точными. При этом главная цель ученого состояла в том, чтобы исследовать зависимость такого источника от времени [7, р. 445–446]. Несмотря на обширный круг выявленных проблем, публикации В. Саррацин-Кани и Ж. Боллем посвящены в основном форме сборников, а не их содержанию. Таким образом, проблема отражения в альманахах властного нарратива остается открытой.

Теоретические основы исследования

Данная работа опирается на методы и подходы Р. Дарнтонна [8], использованные им в рамках изучения истории повседневной культуры и новой культурной истории. Суть его подходов заключается в том, что социологический аспект образа вещи может содержать идеи и ценности изучаемого общества [9, с. 78]. В альманахах закреплены те или иные мировоззренческие

установки, политические и идеологические смыслы, культурные идеалы и общественные нормы. Сборники могут быть использованы для анализа инструментария, применявшегося при взаимодействии власти и общества во Франции XVIII в. При этом сам феномен власти рассматривается через призму доказательной логики М. Фуко и его идеи паноптизма [10, с. 263].

Результаты и их обсуждение

При изучении властных дискурсов, отраженных в альманахах XVIII в., приобретает актуальность вопрос о выборке источников. В альманахах, которые проанализированы в данном исследовании, аккумулярована совершенно разная информация. Так, они содержат песни, анекдоты, басни, календари, которые отражают изменения, происходившие в политике Франции в изучаемый период. Литературные, королевские и прочие альманахи авторами не рассматривались.

В классическом понимании альманах представлял собой сборник разнообразных сведений с обязательным включением календаря. Словарь Французской академии за 1695 г. определял альманах как «календарь, содержащий все дни года, праздники, лунные фазы, затмения, восходы солнца и прогнозы хорошей и плохой погоды»². Однако данная дефиниция не является исчерпывающей. В XVIII в. в альма-

нахи, помимо перечня астрономических событий и праздников, включали песни, анекдоты, декреты государственной власти и т. д. В связи с этим данные источники весьма трудно охарактеризовать и категоризировать. Каждый сборник представлял совокупность сведений, что, в свою очередь, и определяло его специфику.

Основной единицей наполнения французских альманахов XVIII в. являлся календарь. Без него сборник выйти не мог. Наличие календаря было условием многих издателей при Старом порядке [7, р. 432]. Его публикация оставалась важной формальностью. Один из многочисленных составителей революционных альманахов даже указывал на то, что он вынужден вставить в свой труд календарь, так как его наличие является обязательным³.

Классический дореволюционный календарь, как правило, включал месяц, дату, день недели, имена

¹Здесь и далее перевод наш. – Г. В., Т. Д.

²Dictionnaire de l'Académie française. Paris : Chez la veuve de Jean Baptiste Coignard, 1695. T. 1. P. 19.

³Le triomphe de la liberté, almanach républicain: chansons nouvelles & analogues aux années 1789, 90, 91, 92. Paris : Chez Laurens jeune, 1792. P. 5.

святых или важные религиозные праздники, а также фазы луны⁴. Обычно месяцы были представлены постранично в хронологическом порядке и имели вид таблицы. Первый столбец в ней занимали дни недели, в последующих столбцах были указаны дни месяца, святцы или праздники, в конце отмечалось астрономическое положение Луны, а иногда и Солнца. В некоторых случаях весь альманах мог быть представлен одним календарем, содержащим дополнительную информацию. Так, в сборнике «Альманах парижских рынков, комичных и курьезных этреннов с интересными песнями»⁵ представление каждого месяца сопровождалось красочными миниатюрами и куплетами на совершенно разные темы. Оформленный таким образом альманах можно назвать не сборником, а интерактивным календарем. Кроме того, часто в альманахах к календарю прилагался список с датами основных христианских праздников. Поскольку некоторые седмицы не имеют постоянной привязки, такой перечень, нередко известный под названием «Передвижные праздники»⁶, облегчал восприятие информации. Существовали и сугубо рекламные сборники, составители которых посредством календарей пытались продвигать свою продукцию. Так, в сборнике «Каталог и альманах вкуса и запаха» автор рассказывал о косметических или кондитерских изделиях, которые актуальны в той или иной месяц⁷. Таким образом, при Старом порядке публикация календарей использовалась составителями альманахов в качестве оригинального инструмента для достижения собственных целей.

Во времена Французской революции альманахи претерпели значительные изменения и стали уже не столько информационным справочником, сколько рупором мнений. В период диктатуры монтаньяров Национальный конвент декретом от 5 октября 1793 г. ввел новый республиканский календарь, который действовал до 1 января 1806 г. Некоторые альманахи продолжали публиковать григорианский календарь⁸. Но большинство изданий стали соотносить прежний григорианский календарь с новым

республиканским⁹. Встречались и альманахи, не содержащие календаря, например альманах «Маленький санкюлот, поющий альманах на текущий год». Очевидно, что республиканский календарь с трудом входил в повседневную жизнь и большинству людей удобно было пользоваться григорианским. Однако к концу XVIII в. республиканский календарь обрел популярность и заполнил страницы альманахов¹⁰.

Кроме календарей, альманахи содержали иные элементы с более сложными нарративами. Изменился смысл, который составители сборников вкладывали в перечень основных церковных праздников и дней памяти святых. При Старом порядке использовался календарь, где на каждый день приходился праздник или отмечались именины какого-нибудь святого. В период Французской революции данный подход значительно усложнился. Одни альманахи перестали использовать святцы в календарях, другие сборники продолжали публиковать их параллельно в григорианском и республиканском календарях. В некоторых альманахах имена христианских святых были заменены на имена известных светских личностей. Например, «Патриотический альманах, содержащий календарь, украшенный новыми святыми, краткое изложение причин, приведших к последней революции, краткое изложение истории первых шести месяцев войны за свободу» связывал 2 июля с именем Ж. Ж. Руссо¹¹, тогда как ранее в этот день отмечался праздник встречи Девы Марии и праведной Елизаветы¹². Когда календари обрели единую форму, авторы перестали обращаться к именам личностей. Составитель сборника «Альманах Аристиды, или добродетельного республиканца, на третий год Республики» связывал каждый день декады республиканского календаря с названиями животных, растений, минералов, орудий труда¹³. Классическому республиканскому календарю была свойственна именно такая система [11, р. 303–325].

Весьма вероятно, что такие нововведения существенно нарушали прежний уклад жизни общества. Составители некоторых альманахов считали важным

⁴Lesprit des almanachs, analyse critique et raisonnée de tous les almanachs tant anciens que modernes. Paris : Chez la veuve Duchesne, 1783. P. 29–40.

⁵Almanach des marchés de Paris, étrennes curieuses et comiques avec des chansons intéressantes. Paris : Chez Boulanger, 1787. 109 p.

⁶Catalogue et almanach du gout et de l'odorat. Paris : Impr. de Grange, 1773. P. 7.

⁷Ibid. P. 9–20.

⁸La muse républicaine: almanach chantant pour l'année 1793, deuxième de la République française. Paris : Chez Rochette, 1793. P. 5–16 ; Almanach des Républicains, pour servir à l'instruction publique. Paris : Impr. du cercle soc., 1793. P. 5–16 ; Almanach patriotique, contenant un calendrier orné de nouveaux saints, un précis des causes qui ont amené la dernière révolution, un abrégé de l'histoire des six 1er mois de la guerre de la liberté par un citoyen de Domfront. Paris : Chez Varinchez Varin, 1793. P. 4–27.

⁹Almanach des bizarreries humaines, ou Recueil d'anecdotes sur la révolution, destiné à l'instruction des petits et des grands enfans. Paris : Chez A. Bailleul, 1796. P. 146–156 ; Almanach républicain, dans lequel on a substitué le nom des hommes célèbres à celui des ci-devant martyrs, vierges, confesseurs, anachorètes, etc. / H. Blanc, P.-F.-X. Bouchard. Paris : Chez la veuve Hérisant, 1795. P. 12–36 ; Almanach d'Aristide ou du vertueux républicain pour l'an III de la République. Paris : Chez Caillot, 1795. P. 10–34.

¹⁰Répertoire, ou Almanach historique de la Révolution française: contenant ce qui s'est passé pendant les années V et VI, et faisant suite à celui qui a paru l'an dernier, avec une notice sur les revenus et charges publics. Paris : Chez Lefort, 1799. P. 5–10.

¹¹Almanach patriotique, contenant un calendrier... P. 16.

¹²Lesprit des almanachs... P. 35.

¹³Almanach d'Aristide... P. 10–33.

объяснить читателям новые установления календаря. Типичное толкование заключалось в том, что республиканский календарь предполагает летоисчисление, которое продиктовано самой природой и связано с ее «ходом и гармонией»¹⁴. Однако переход к естественному движению природы, как и весь процесс дехристианизации, происходил не сразу, поэтому результатом секуляризации святцев стал своеобразный синкретизм.

Религиозный синкретизм был характерным явлением начального этапа Французской революции. Содержание альманахов свидетельствует о том, что люди не сразу отказались от христианских догматов и даже пытались синтезировать их с новыми революционными установками. Такой подход продемонстрирован в антиклерикальном сборнике «Народный альманах за 1792 г.». Составитель альманаха критикует служителей римской церкви за то, что они на протяжении веков искажали христианское вероучение. К истине его смогли вернуть философы Г. Т. Рейналь, Г. Б. Мабли, Ж. Ж. Руссо и Вольтер. Правильное учение проповедают исключительно присягнувшие священники¹⁵. Одними из главных морально-нравственных качеств христианства, по мнению составителя сборника, являются любовь и защита родины, а также гражданская добродетель¹⁶. При аргументации автор часто обращается к учению евангелистов, но при этом он постоянно подчеркивает, что руководствуется «здравым смыслом»¹⁷.

В похожем нравственно-морализаторском ключе был составлен сборник «Республиканский альманах, в котором имена известных людей заменили название прежних мучеников, дев, исповедников, отшельников и т. д.». Прежние христианские святцы в нем были заменены на новые республиканские праздники в честь мучеников свободы, республики, свободы и равенства, мировой свободы, ненависти к тиранам и предателям, правды, справедливости, целомудрия, славы и бессмертия, дружбы, добросовестности, храбрости, бережливости, стоицизма, супружеской верности, отцовской любви, материнской нежности, сыновнего благочестия, детства, молодости, старости, несчастья, земледелия, предков, потомков, счастья¹⁸.

Обращение к теме любви, защиты родины и гражданской добродетели было характерно не только для альманахов, но и для многих других источников повседневной культуры революционного периода. В настольных играх того времени также отражались

качества, которыми должен был обладать настоящий французский гражданин. Так, на поле настольной игры «Отдых отца Жерара, или Курица в горшке Генриха IV», опубликованной в том же году, что и «Народный альманах за 1792 г.», были отражены понятия «патриотизм», «Франция», «французские граждане» [12, с. 558]. Очевидно, данный дискурс можно объяснить внешнеполитическими условиями, в которых находилась Франция в тот период. Таким образом, источники повседневной культуры синхронно реагировали на изменение политических реалий.

В результате проведения антиклерикальной политики форма святцев в альманахах осталась прежней, но имена святых были заменены на имена новых мучеников свободы¹⁹. Такие сборники именовались мартирологами²⁰. Среди новомучеников были В. Телль, Тит Ливий, Галилео Галилей, Эпикур, Ш. Монтескье и другие светские деятели Античности и Средневековья, мыслители и изобретатели раннего Нового времени, философы Просвещения, а также герои Французской революции.

В 1794–1795 гг. вышел альманах, в названии которого прямо сообщалось о замене имен прежних мучеников именами известных людей. Подобным образом был представлен и республиканский альманах за 1795 г. Каждый пятый день календаря был посвящен значимой личности: Вольтеру, Ж. Ж. Руссо, Ж. П. Марату, Цицерону, Гомеру и др.²¹ Интересно, что в альманахах использовалась не только прежняя форма святцев, но и григорианский календарь, который был соотнесен с республиканским. Впрочем, публикация параллельных календарей встречается практически во всех республиканских альманахах.

Продолжая тему развития синкретизма, стоит упомянуть сборник «Альманах разума на второй год Французской республики». В нем затрагивалась не совсем обычная тема – «катехизис политики и морали для республиканского образования»²². Как правило, катехизисы использовались для обучения основам христианского вероучения. В указанном альманахе содержится информация о гражданстве, конституции, народном правительстве, разделении властей, культе Разума и почитании Верховного Существа, перечисляются добродетели, которыми должен обладать французский республиканец. Как человек, предложивший правила истинного почитания Бога, упоминается М. Робеспьер. Революционные власти секуляризировали сами термины. Заимствование христианских форм встречается и в сборнике «Пою-

¹⁴ Almanach républicain... P. 40.

¹⁵ Almanach du peuple pour l'année 1792 / J.-F.-N. Dusaulchoy. Paris : Au bur. des réolut. de France et de Brabant, 1792. P. 5–14.

¹⁶ Ibid. P. 49–54.

¹⁷ Ibid. P. 16.

¹⁸ Almanach républicain... P. 47–88.

¹⁹ Almanach des Républicains... P. 1.

²⁰ Ibid.

²¹ Almanach républicain... P. 11–37.

²² Almanach de la raison, pour l'an deux de la République française, une indivisible. Paris : Chez le citoyen Desloges, 1794. P. 25.

щий республиканский альманах, посвященный второму году Французской республики», в котором приводятся десять заповедей Французской республики²³.

Нравственно-морализаторский аспект властного дискурса в альманахах проявлялся не только в замене религиозных элементов, но и в публикации добродетельных диалогов. Так, в сборнике «Альманах Аристиды, или добродетельного республиканца, на третий год Республики» повествование выстраивалось вокруг фигуры Аристиды – обычного человека из департамента Уазы, «патриота и республиканца»²⁴. Повествование делилось на 12 бесед, которые были посвящены морально-нравственным аспектам: Богу и бессмертию души, законам и государству, любви к родине и ненависти к тиранам, повиновению законам и правосудию, добросовестности и искренности, благотворительности и бескорыстию, простоте нравов и умеренности, терпению и мужеству, любви к работе, науке и экономике, сыновней и братской любви, супружеской любви, отцовской любви и материнской нежности.

Посредством описания Аристиды составитель альманаха стремился привить гражданам уважение к законам и любовь ко всем республиканским добродетелям. Образом идеального гражданина-республиканца мог соответствовать тот, кто чтит Верховное Существо, во всем поступает исходя из добродетели, повинуетя законам, имеет семью и детей, скорее всего, не богат, но усердно трудится, умерен и не строитив [13, с. 349]. Такой посыл переключается с дискурсом настольной игры «Отдых отца Жерара, или Курица в горшке Генриха IV», где в пояснениях на игровом поле было описано общество, которое возникнет в результате революции: «...благодаря новому образованию формируется поколение новых людей. Между гражданами будет царить согласие, свобода непоколебима. Любовь к ближнему, как предписываемая религией, так и конституцией, превращает возрожденных французов в общество братьев. Согласно моральным принципам общество, состоящее из добродетельных людей, станет раем на земле» (цит. по [12, с. 559]).

Значимым маркером властных нарративов и механизма пропаганды являлись также песни. В данном исследовании под песней подразумеваются все произведения, имеющие стихотворное начало. В альманахах песни обозначались как гимны, куплеты, поурри, стихи или эпиграммы.

Альманахи, изданные при Старом порядке, содержали большое количество песен. Так, в сборнике «Альманах парижских рынков, комичных и курьезных этреннов с интересными песнями» оформление каждого месяца сопровождалось публикацией

песни, которая описывала один из парижских рынков. Например, для апреля была выбрана песня про цветочный рынок и девушку, торгующую цветами²⁵. Как правило, главными героями подобных песен являлись богатый мужчина-покупатель и бедная девушка-торговка. Песни, представленные в дореволюционном сборнике «Каталог и альманах вкуса и запаха», не имели сюжета и были посвящены описанию качеств кондитерских или косметических изделий. В изученных нами дореволюционных альманахах песни бытового и развлекательного характера занимали если не большую, то значительную часть. Во времена Старого порядка были популярны политические песни, которые часто распространялись в виде рукописных листов. Так, в Национальном архиве Франции среди бумаг маркиза В. Р. де Мирабо можно найти подборку песен, посвященных финансовой системе Дж. Лоу, реформам Ш. Колонна, собранию нотаблей и другим важным политическим темам времен Старого порядка²⁶.

Во времена Французской революции песни в альманахах приобрели совершенно иное звучание. С точки зрения темы их условно можно разделить на песни, воспевающие республиканские ценности, и песни, содержащие критику действовавшей власти. К последней категории относится издание «Альманах человеческих причуд, или Сборник анекдотов о революции, предназначенный для обучения маленьких и больших детей». Составитель работы описывает казнь 21 депутата Жиронды, состоявшуюся 30 октября 1793 г. В конце сборника приводится стихотворное поурри «Провенское путешествие», излагающее мысли Ж.-Ф. Дюко, одного из жирондистов. Лирический герой песни сетует на свою судьбу, осуждает политику монтаньяров, а также рассказывает о пребывании жирондистов в тюрьме Консьержери²⁷. Песенная форма выступает в данном случае средством художественной выразительности, позволяющем передать мученический образ жирондистов и представить режим монтаньяров зверским.

Среди сборников, воспевавших республиканские ценности, можно выделить бытовые (романтические), морально-нравственные, тираноборческие и военные альманахи. Каноничным сборником, имеющим бытовое и романтическое содержание, является сборник «Республиканская муза: поющий альманах на 1793 г.». В нем содержится 50 песен, в частности 38 песен романтического характера, 3 песни поздравительного характера, 2 песни застольного характера и лишь 7 песен патриотического характера. Сюжет романтических песен, как правило, был однообразным. Чаще всего описывались любовные отношения между пас-

²³ Almanach républicain chantant pour l'an 2e de la République française. Paris : Chez Lallemand, 1794. P. 115.

²⁴ Almanach d'Aristide... P. 5–6.

²⁵ Almanach des marchés de Paris... P. 12–14.

²⁶ Arch. natl. de France. M791. N° 3.1.

²⁷ Almanach des bizarreries humaines... P. 135–144.

тухом и пастушкой. Пастушка боится гнева своей матери, а пастух уговаривает девушку убежать с ним. Можно предположить, что большинством читателей альманаха являлись крестьяне. Примечательно, что целевой аудиторией распространявшихся в тавернах настольных игр, так же как и аудиторией альманахов, были представители малограмотного населения [14, p. 33].

В данном контексте уместно привести стихотворный диалог между Пьяницей и Бутылкой²⁸. Бутылка уговаривает Пьяницу выпить еще, но тот отказывается. Он хочет начать новую жизнь. В тексте говорится о том, что лишь при короле было пьянство, поскольку люди пили от нищеты. Без короля все будут жить в изобилии и никому не придется пить. Диалог носит нравственно-морализаторский характер и осуждает пагубные пристрастия. В альманахе представлен также диалог между Луи-предателем и Марией-Антуанеттой. Королева называет Людовика XVI слабым королем и призывает утопить народные беспорядки в крови²⁹. Автор сборника указывает, что он составил данный диалог на основе речи Камиллы – героини трагедии французского драматурга П. Корнеля «Гораций»³⁰. Данная трагедия была очень популярна во времена Французской революции. Камилла выступила против Рима, за что была лишена жизни. В диалоге Мария-Антуанетта принуждает Людовика XVI к действиям против бездны, в которую его вверг взбунтовавшийся народ. Аргументация королевы состоит в том, что депутаты отменяют и переделывают истинную конституцию, делают людей равными и таким образом нарушают равновесие сил. Подписание данного закона королем привело к катастрофе. Монарх при этом оправдывает себя тем, что он выполнил волю народа, просившего его о помощи. Однако при этом Людовик XVI утверждает, что абсолютная власть все еще сосредоточена в его руках, а Мария-Антуанетта просто хочет утопить всех в крови, управляя неуверенной рукой короля. Образы французского монарха и его жены представлены весьма стереотипно, что не является удивительным для периода диктатуры монтаньяров [15, с. 147–148]. Передача такого восприятия в тексте массового источника лишь укрепляла в сознании народных масс образ слабого короля и его кровожадной супруги.

С содержанием упомянутой работы резко контрастирует наполнение сборника «Маленький санкюлот,

поющий альманах на текущий год», составленного в условиях военной угрозы. В сборнике размещены 14 песен, посвященных мобилизации населения в борьбе с тиранами. Практически все песни призывают к скорейшему объединению сил нации для отпора врагам³¹. Здесь мы обнаруживаем классический пример военной пропаганды. Однако составители альманахов не ставили цели чему-либо научить своих читателей.

Чаще всего лейтмотивом песен в сборниках становилась свобода, к которой «французы пришли через разум», а также равенство, «проводником которого стала природа»³². Французский народ являлся единственным народом, осознавшим это, и стремился распространить свое знание по всей Европе³³.

Для многих песен было характерно сатирическое изображение европейских монархов. К примеру, прусского короля Фридриха II называли королем-толстяком³⁴, а Георга III сравнивали с Жоржем Данденом, главным героем комедии Мольера³⁵. В одном из диалогов аллегорически обыгрывался сюжет: герцог Брауншвейгский вылетает из местности, где изготавливалось шампанское, как пробка³⁶. В песнях встречалось упоминание Екатерины II³⁷. Так, согласно тексту одной из песен императрица присутствовала на балу, где все монархи танцевали под залпы французских пушек. В куплетах нередко выражалась ненависть к королям, которых французы считали тиранами.

Важным ретранслятором властного нарратива в альманахах были анекдоты. Они более прямолинейно, чем песни, доносили определенную точку зрения до читателя. Сборник «Альманах человеческих причуд, или Сборник анекдотов о революции, предназначенный для обучения маленьких и больших детей» за 1796 г. состоял из анекдотов и рассказывал о судьбе жирондистов, явно симпатизируя им³⁸. В сборнике «Альманах хороших людей на 1795 г.» посредством анекдотов формировалась черная легенда вокруг М. Робеспьера. Содержание альманаха посвящено всестороннему осуждению диктатуры монтаньяров. Главными героями анекдотов являлись люди, так или иначе связанные с «горцами». В анекдотах были отражены их страдания от пагубной политики Комитета общественного спасения. Также подробно были описаны события 9 термидора. Автор выражал радость по поводу образования умеренного правительства³⁹.

²⁸La muse républicaine... P. 84–88.

²⁹Ibid. P. 115–124.

³⁰Ibid. P. 123.

³¹Le petit sans-culotte, almanach chantant, pour la présente année: dédié aux belles républicaines. Paris : Chez Le Prieur, [?]. P. 24.

³²La muse républicaine... P. 100–104.

³³Almanach républicain chantant pour l'an 2e de la République française. Paris : Chez Lallemand, 1794. P. 45–46.

³⁴Ibid. 41–43.

³⁵Ibid. P. 52.

³⁶Ibid. P. 51.

³⁷Almanach républicain... P. 130.

³⁸Almanach des bizarreries humaines... P. 141–144.

³⁹Almanach des gens de bien pour l'année 1795. Paris : Chez Pichard, 1795. P. 161–193.

В альманахах часто приводилось объяснение причин революции, как ожидается, с республиканских позиций. В антиклерикальном сборнике «Патриотический альманах» за 1793 г. представленный анализ причин революции был настолько пространным, что издание можно назвать больше сочинением с номинальным функционалом альманаха. Говоря о причинах революции, автор указывал на слабость короля, коррупцию чиновников и лицемерие фейянов⁴⁰. Опыт античных республик – Афин, Спарты, Рима – подкреплял верность революционного пути. Запрос власти был более чем понятен и заключался в конструировании образа прошлого в традициях республиканцев.

Еще более пространными выглядели рассуждения составителя сборника «Исторический альманах Французской революции на 1792 г.» в пяти книгах. В первой книге были объяснены причины революции и описан деспотизм королей и их министров. Кроме того, в работе упоминались философы Просвещения, приблизившие общество к революции. Вторая книга повествовала о сложностях созыва Генеральных штатов и об образовании Национального собрания. Третья книга рассказывала о взятии Бастилии и «ночи чудес». В четвертой книге были представлены дебаты о праве вето короля, изъятии церковного имущества, также упоминалось о походе бедняков на Версаль. Пятая книга подводила итоги революции и сообщала о принятии новой конституции. Мерилом революционного прогресса для автора выступало принятие конституции⁴¹. Он также добавил в сборник речи короля и президента Национального собрания, чтобы подчеркнуть легитимность принятого документа. В других альманахах можно найти статьи из Декларации прав человека и гражданина⁴². Иными словами, сборники становились не просто информационной площадкой, но и рупором государственного законодательства.

Заключение

Таким образом, во Франции XVIII в. альманахи выполняли функцию важного канала связи, особенно во времена Французской революции. Будучи источником повседневной культуры, данные сборники реагировали на любые изменения в политической конъюнктуре. Постепенно отказываясь от публикации календаря как основы содержания, альманахи представляли рефлексию по поводу происшедших в государстве событий, причем часто отражали их с помощью средств сатиры и аллегории.

К концу Французской революции составители альманахов стали публиковать в своих изданиях не-рефлексивную информацию о событиях. Так, в «Справочнике, или Историческом альманахе Французской революции»⁴³ за 1788–1789 гг. содержались новости всех революционных лет, опубликованные в журналах «Бюллетень законов» («Bulletin de Lois»), «Сборник декретов» («Collection des Décrets»), «Вестник» («Moniteur»), «Справочник» («Répertoire»), «Парижская газета» («Journal de Paris»). «Справочник, или Исторический альманах Французской революции» не содержал оценочных суждений, в нем было представлено лишь перечисление событий, поскольку он полностью содержал цитаты из указанных журналов. В сборнике мог присутствовать анализ той или иной сферы общественной жизни, а также могли быть описаны этапы ее постепенной трансформации, обусловленной реформами действовавшего правительства. Такая подача материала давала читателям возможность судить о том, насколько власть становится публичной.

Как ответ на позицию официальной власти выходили альманахи, издаваемые эмигрантами. Сборник «Историко-критический альманах депутатов первого Законодательного собрания на 1792 г.» преследовал цель осудить новых республиканских деятелей. Сборник был издан в Кобленце в 1792 г. Его предполагалось распространять среди «монархических» книготорговцев. Альманах открывался посланием к президенту Национального собрания. Целью данного сборника провозглашалось создание списка негодяев из числа депутатов, чтобы французы могли посмеяться над ними, а затем распустить собрание⁴⁴. Хотя не так масштабно, как на полях сражений, но эмигранты пытались противостоять революционным властям и в информационном пространстве. Предположительно, альманахи могли служить средством поиска поддержки среди роялистски настроенных элементов французского общества.

Помимо очевидной пропаганды, направленной на мобилизацию населения, сборники затрагивали и иные темы. Если дореволюционные альманахи имели развлекательно-бытовое содержание, то республиканские альманахи были нацелены на отражение политико-идеологических тенденций. При диктатуре монтаньяров важной задачей стали дискредитация королевской власти и инфернализация образов Людовика XVI и Марии-Антуанетты. Впрочем, после падения Комитета общественного

⁴⁰ Almanach patriotique, contenant un calendrier... P. 28–31.

⁴¹ Almanach historique de la Révolution française, pour l'année 1792 / M. J. P. Rabaut. Paris : Chez Onfroy, 1792. P. 358–439. (On y a joint l'Acte constitutionnel des François avec le discours d'acceptation du roi. Ouvrage orné de gravures d'après les dessins de Moreau.)

⁴² Almanach de la raison... P. 31–36 ; Almanach républicain chantant... P. 103–114.

⁴³ Répertoire, ou Almanach historique de la Révolution française... 480 p.

⁴⁴ Almanach historique et critique des députés à la première Assemblée législative pour l'année 1792. Coblenz : Impr. des Princes fr., 1792. P. 1–4.

спасения такой же деконструкции был подвергнут образ М. Робеспьера.

В сборниках транслировались новые идеологические установки, которые служили цели воспитания гражданина-республиканца. Данная тема тесно переплеталась с заменой прежней христианской парадигмы. Календари и святцы обретали новый вид

и должны были формировать у населения гражданскую позицию сквозь секулярную призму.

Кроме того, альманахи выступали в роли средства объяснения политической действительности. Составители сборников публиковали основные материалы революционной прессы и раскрывали причины произошедшей революции.

Библиографические ссылки

1. Пименова ЛА. *Монархия и придворное общество во Франции в конце Старого порядка*. Москва: Исторический факультет МГУ; 2018. 410 с.
2. Бовыкин ДЮ, Чудинов АВ. *Французская революция*. Москва: Альпина нон-фикшн; 2020. 468 с.
3. Gosselin R. *Les almanachs républicains, traditions révolutionnaires et culture politique des masses populaires de Paris (1840–1851)*. Paris: l'Harmattan; 1993. 329 p.
4. Bólleme G. *Les almanachs populaires au XVIIe et au XVIIIe siècles: essai d'histoire sociale*. Paris: Mouton; 1969. 147 p.
5. Февр Л. *Бои за историю*. Бобович А, переводчик. Москва: Наука; 1991. 629 с.
6. Chartier R. *Les almanachs populaires au XVIIe et au XVIIIe siècles* by Geneviève Bollème. *Revue Historique*. 1970; 244(1):193–197.
7. Sarrazin-Cani V. *Formes et usages du calendrier dans les almanachs parisiens au XVIIIe siècle*. *Bibliothèque de l'École des Chartes*. 1999;157(2):417–446.
8. Дарнтон Р. *Поэзия и полиция: коммуникационное пространство в XVIII в. в Париже*. Солнцева М, переводчик. Москва: НЛО; 2016. 192 с.
9. Дарнтон Р. Раннее информационное общество: новости и СМИ в XVIII веке в Париже. *Вестник Московского университета. Серия 7, Философия*. 2009;3:77–92.
10. Фуко М. *Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы*. Наумов В, переводчик. Москва: Ад Маргинем Пресс; 2021. 384 с.
11. Froeschlé M. À propos du calendrier républicain. Romme et l'astronomie. *Annales historiques de la Révolution française*. 1996;2:303–325. DOI: 10.3406/ahrf.1996.1974.
12. Демичева ТМ. Власть, общество и государство в настольных играх Французской революции. *Былые годы*. 2023; 18(2):553–564. DOI: 10.13187/bg.2023.2.553.
13. Сеннет Р. *Плоть и камень: тело и город в западной цивилизации*. Фаворов П, переводчик. Москва: Strelka Press; 2016. 502 с.
14. Seville A. The garden of the goose. *Garden History*. 2021;49(1):33–52.
15. Шартье Р. *Культурные истоки Французской революции*. Гринберг ОЭ, переводчик. Москва: Искусство; 2021. 253 с.

Получена 03.04.2024 / исправлена 26.12.2024 / принята 26.12.2024.
Received 03.04.2024 / revised 26.12.2024 / accepted 26.12.2024.